

Павел Кингов

Храм Жизни

Цена Жизни

Павел Николаевич Кингов

Храм Жизни. Цена Жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22616370

ISBN 9785448361616

Аннотация

Молодому, дерзкому отступнику Ильдари приходится выбирать между казнью и верной гибелью в Мёртвых землях. Ему суждено сопроводить юную Аэлин в Храм Жизни. Каково же ему становится, когда он понимает, что сопровождает девушку на жертвенник. Тяжёлым для него становится это бремя ещё и потому, что он полюбил Аэлин.

Храм Жизни

Цена Жизни

Павел Николаевич Кингов

© Павел Николаевич Кингов, 2017

ISBN 978-5-4483-6161-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ильдару оставалось жить несколько дней. Может, всего день или даже меньше. В любой момент за ним явятся и поведут на эшафот.

Сидя в сырой холодной темнице без окон, он не мог отвлечься от мыслей о предстоящей казни.

Первое время глаза жадно блуждали в темноте и искали любые пространственные очертания, любые линии, которые можно рассматривать, остановить взор, сосредоточиться. Но здесь клубилась звенящая чернота. Здесь не было ни дня, ни ночи, ни часов, ни минут. Как думать о чем-то, кроме казни?.. Ильдар думал о ней непрерывно. Казалось, и во сне он думал о ней. Предстоящая казнь и он словно срослись в одно существо, в многорукое, многоногое чудовище. Иногда он боялся, что не видел себя – вдруг и вправду стал монстром?

Смерть Ильдара не пугала. Точнее, не вызывала сожаления.

ния. В его жизни не было ничего ценного, за что стоило бы бороться. Он, словно в кандалах, влачил отведенный срок тяжким грузом и убивал время, убивал жестоко и хладнокровно.

И все же, и все же... Сегодня-завтра его казнят. Ильдар содрогнулся при этой мысли. Ведь это несправедливо. Как они могут... советник самого короля обманул его. Не заплатил столько, сколько обещал. Ильдар сжал кулаки, от чего даже стало легче. Ярость помогала забытья. Эти чиновники, крысы дворцовые, обманули его. Выполнить поручение старшего советника, а потом попасть сюда. Он, Ильдар, идет! Брат учил его быть терпимее, но как терпеть несправедливость? От чиновников всё можно ожидать, но гнев Ильдара пересилил терпение. Да и не тот он, чтобы перед ними приклоняться. Не дождутся они этого...

Послышался далекий шум. Сердце забилось чаще. Что это, неужели шаги? Кто-то шёл за толстыми стенами и быстро приближался. Ильдар застыл камнем. Звук раздался рядом, словно вплотную с ним. Они пришли за ним. Лязгнули замки, скрипнула дверь. Желтый свет факела проник в камеру и мгновенно захватил ее в мерцающий, зловещий плен. Ильдар прищурился. Двое стражников ввалились в камеру и встали по обе стороны двери. Затем внутрь прошел главный посетитель – высокий, широкоплечий человек, от которого веяло властью. Его богатый плащ волочился по полу, просторный капюшон, подбитый мехом, скрывал голову.

Ильдар увидел в его крупных руках четки, которые он перебирал толстыми, уверенными пальцами.

– Ослушник, – сказал незнакомец, – посмевающий дерзить слуге Его Величества.

– Я не нуждаюсь в проповеди, – огрызнулся Ильдар.

– Ты нуждаешься в смирении и молчании, – незнакомец повысил голос, гнев и давление звенели в нем, – чтобы услышать мои слова. Магистр Горд призвал тебя.

Ильдар невольно нахмурился. Мысли вереницей понеслись в голове. Магистр Горд? Что ему может понадобиться от приговоренного к смерти жалкого преступника? Благородный великий магистр снизошел до мерзкого разбойника? Ильдар слышал о нем, когда его сводный брат покинул дом в поисках богатства и славы. Брат пропал, а имя магистра, словно выгравированное на сердце, осталось.

– Не хочу пятнать чертоги магистра грязью своего статуса, – усмехнулся Ильдар и отвернулся. Он так и остался сидеть, не поднялся перед важным гостем.

– Капля грязи не влияет на океан, – сказал незнакомец. – Все, что попадает в него, волны превращают в пену морскую.

Ильдар сдвинул брови.

– Тогда тем более, – ледяным голосом сказал он.

Незнакомец взял у одного из стражников сверток и бросил Ильдару. Ильдар поймал мягкий пакет и настороженно раскрыл его. Внутри оказался плащ из дорогой плотной кожи с капюшоном.

– Морская пена плавает и видит мир, океан носит ее по своей поверхности изо дня в день, – тихо, но властно, уверенно сказал незнакомец. – А что видишь ты? Увидишь ли ты мир, ночь и день? Встретишь ли завтрашнее утро?

Он переложил четки из одной массивной руки в другую, не прекращая перебирать их, развернулся и вышел из темницы. Ильдар поднялся с пола и выпрямился. По жилам словно кровь побежала быстрее. Он встряхнул плащ и резким движением набросил на плечи.

– Пропустите его, – сказал незнакомец стражникам.

В ночной темноте два высоких силуэта в плащах взметнулись по каменным ступеням и через широкие двустворчатые двери прошли внутрь замка. Они миновали вестибюль, охваченный багрянцем факелов, пылающих во весь жар. По винтовой лестнице они быстро устремились наверх. Мимо проходили такие же фигуры в низко надвинутых капюшонах. Ильдар ждал, что кто-нибудь остановит их либо окликнет. Его не покидала щемящая, холодная тревога. Но прохожие не обращали на них внимание. Вероятно, его спутник часто посещал Орден, а может, был и его членом. Ильдар бросил взгляд на провожатого. Непроницаемое лицо жалило суровостью, звенели отмеренные шаги.

Близился рассвет. Ильдар видел его робкое рождение через окна коридора, по которому они шли. Холодное утро

кралось по горизонту, рассеянным светом пробиралось в замок и встречалось с пышущим огнем факелов.

Спутник Ильдара остановился перед массивной кованой дверью с дубовым основанием, взялся за молоток в виде виноградской грозди и громко постучал. Не дожидаясь ответа, он волевым махом распахнул дверь и вошел. Ильдар последовал за ним. Они попали в небольшую светлицу. Из окна рассветные лучи холодным свечением лежали на полу и стенах. Невысокий мужчина смотрел на наступающее утро, заложив руки за спину. На нем был такой же длинный кожаный плащ, как и на всех в замке Ордена. Капюшон свисал с плеч.

Мужчина повернулся. Его мудрое, седое лицо хранило отпечаток долгих лет труда и знаний.

– Магистр Горд, – спутник Ильдара обнажил голову, – вы желали видеть Ильдара Хардина.

Магистр кивнул в ответ и улыбнулся. Ильдар не поверил в ее доброжелательность. С той секунды, как он переступил порог, его кололи тысячи иголок подозрения.

– Ступайте, – сказал магистр провожатому Ильдара, так и оставшемуся безымянным.

Тот накинул капюшон на голову и сдвинул на лицо, развернулся и вышел.

Магистр прошелся по комнате и остановился напротив письменного стола, перед которым стояли два мягких кресла. Ильдар сел в одно из них и снял капюшон. Он впервые имел собеседника подобного ранга и не знал, как себя вести.

Нужно ждать.

– Твоя казнь назначена на вечер, – сказал магистр, не обратив внимание на бесцеремонность гостя.

Ильдар внутренне вздрогнул, но сумел скрыть это. Лишь моргнул невольно.

– Не знал, что приговоренным сообщает время смерти магистр Ордена, – хмыкнул он. – Утешение для тщеславия?

– Магистр Ордена сообщает Его Величеству время смерти или жизни приговоренного, – сказал Горд и усмехнулся, – и Его Величество прислушивается. Утешение для тщеславия.

– Что вам нужно? – процедил Ильдар, в нем проснулась злость.

– Не горячись, Ильдар, – Горд подошел к нему и положил руку на его правое плечо. – Гнев ослепляет разум. Твой разум, твое благоразумное решение необходимо при нашем разговоре.

По плечу прошла колючая боль, от которой передернуло. Ильдар сдвинул брови. Магистр попятился и вновь заложил руки за спину.

– Что вам нужно? – повторил Ильдар сдержанно.

– Твоя верность, – ответил магистр. – Твоя служба Ордену, королевству и всему роду людскому.

– Моя жизнь, – усмехнулся Ильдар, – вы отнимаете мою жизнь у смерти, чтобы распорядиться ею по своему усмотрению, – он скрестил руки. – Почему я?

– Среди членов Ордена нет воинов, нет дерзкий и смелых всадников, нет следопытов, нет обладателей меча, – сказал Горд, его голос лился спокойно и важно, но в глазах угадывалось нетерпение. – Эта служба не для нас. Такие, как ты, способные выжить в любых условиях, словно дикари, не идут в Орден, – он снова встал перед своим столом. – Нужно отправиться на север, – он сменил тон, от величаво-торжественного к холодному и деловитому, – в небольшой деревне найти девушку и сопроводить в Храм Жизни...

– Неужели? – взорвался Ильдар и вскочил. – Вот так взять и пройти Мертвую Долину? Подняться к Храму Жизни?

– У тебя будет щит, – спокойно, но громко сказал магистр. – Я окружу тебя неуязвимостью. Магия и чары умерщвления пройдут мимо тебя.

– Сделайте это с одним из ваших монахов в балахоне и отправьте его, – Ильдар чувствовал, что едва владеет собой, ярость кипела в нем и словно пылающей пеной крови обжигала жилы. – Я выбираю плаху. Хотите поиграть со мной? Сделайте марионетку? От скуки и праздности не знаете, как коротать время? Мой брат пропал в Мертвой Долине, теперь и меня решили отправить за ним, – он оттолкнул кресло, чтобы пройти к двери. Кресло упало на пол, натянутая кожа визгливо скрипнула.

– Я велел тебе обуздать гнев и хранить благоразумие, – громогласно сказал магистр.

Ильдар почувствовал жжение в плече и остановился.

– Готов идти на казнь и умереть, как скотина, но не желал бы помочь Ордену и затем жить без тревог и преследований до конца своих дней, глупец, – пророкотал Горд.

Боль в плече усиливалась. Ильдар поморщился и схватился левой рукой за плечо.

– Под моим заклятием тебе ничего не грозит. Твой брат, если мне не изменяет память, пошел в Долину по своей воле. Орден не поручал ему это. Он выполнял задание короля. Я узнал о его гибели из народных вестей. Тебя не ждет его участь.

Плечо горело, точно костер. Боль чёрной тенью расплзлась по руке. Ильдар затаил дыхание, прикусил губу, сдерживая крики боли и мольбы. Пальцы впились в кожу.

– Выполнишь задание и получишь свободу, – продолжил Горд вновь спокойным голосом.

Ильдар опустил голову. Согласиться? Раскаленные щипцы, сжимающие плечо, ослабли. Он вздохнул и вытер пот со лба. Поверить магистру? Разве можно ему верить? Он вынудил его сдаться. Ильдар снова ощутил поднимающуюся змеей ярость и поспешил утихомирить ее. Боль отступала. Мышцы расслабились и задрожали. Он сел во второе кресло и, стиснув зубы, переводил дыхание. Как идти в Мертвую Долину, зная, что брат пропал там? Брат служил в королевской гвардии. Ему поручили что-то. Разве гвардеец самовольно отправиться к Храму Жизни?.. Ильдар тогда был юн и не понял, что произошло. Спустя годы к нему пришли

осознание утраты, боль несправедливости, злоба на короля и его приближенных, черная ненависть к гвардии и Ордену. Теперь его принуждают прогибаться перед обоими. Ильдар поморщился. Он хотел убить магистра и короля, растерзать их, как дичь на охоте, но с отчаянием признавал свою слабость перед ними.

– Хорошо, – прохрипел он.

Исцеляющая теплая истома растеклась по плечу. Ильдар откинулся в кресле и взглянул на магистра. Тот сел за стол и, нагнувшись, выудил из нижнего ящика кошель из мешковины, бросил его на стол. Кошель громко звякнул и накренился вбок.

– Никто не должен знать о твоём задании, – сказал магистр. – Этого золота и серебра хватит надолго, – он кивнул на кошель. – Отсюда уйдешь тайно. Не возвращайся домой, тебя не узнают. Заклятие. И запомни, – глаза Горда сверкнули холодом, словно клинок ножа, – не вздумай провести меня. Тебе не удастся. Договор закреплён магией.

Ильдар поднялся, взял кошель, взвесил и плюхнулся обратно в кресло.

– Один момент, – сказал он, чувствуя уверенность и облегчение после решения главного вопроса, – почему все-таки не ваши подданные из Ордена?

– Им это не под силу.

– Они владеют магией.

– Это ровным счетом ничего не значит, – отчеканил

Горд. – Здесь нужен человек. Воин. Боец.

– А гвардейцы короля? – Ильдар перекинул кошель из одной руки в другую.

– Довольно пустых разговоров, мой выбор пал на тебя, – магистр открыл другой ящик стола и достал скрученный в трубку пергаментный свиток. – Это указ о помиловании, подписанный королем. Получишь, когда выполнишь задание, – он развернул его и положил на край стола, чтобы Ильдар мог прочесть.

Кусок пергамента, который обеспечит ему свободу. Несколько строк, которые даруют ему жизнь. Как это... цинично. Как цинично!

Ильдар кивнул и встал.

– Мое оружие отобрали, – сказал он. – Мой меч, он нужен мне.

Горд спрятал свиток обратно в стол и тоже поднялся.

– Ты получишь оружие при выходе, – ответил он. – Твой меч не годится для такого пути. Я приготовил для этого случая меч горных мастеров.

Ильдара задело, что с его оружием не считались. Он едва сдержал новую волну гнева и желчи. Бросить горный меч в лицо магистру – вот чего он хотел, но приходилось признавать, что такое оружие действительно лучше обычного. Куда уж людям до работ горных мастеров. Что тут скажешь?

– И не таи на меня зла, Ильдар, – магистр набросил на голову капюшон, прошел через светлицу к двери, – ты помога-

ешь мне, Ордену и королевству, а я помогаю тебе. Ты нужен нам, а мы нужны тебе, мы в одинаковых отношениях друг к другу, – он постучал по двери.

На пороге появился прежний спутник Ильдара.

– Ты приготовил все, о чем я просил? – спросил его Горд.

– Все готово, магистр, – отозвался он.

– Покажи это страже, как договорились, – Горд дал ему конверт и отошел от двери.

Проводник спрятал конверт и махнул Ильдару.

– Успеха, – негромко сказал Горд, когда Ильдар проходил мимо него. – Успеха.

Они вышли из замка не через главные ворота. Спутник провел Ильдара по другому пути и вывел через задний двор к саду. Возле садовых ворот ждала гнедая, навьюченная сумками лошадь с новым седлом и поводьями. На земле рядом лежал мешок, из которого торчала рукоять. Ильдар нагнулся и поднял мешок, развязал – меч горных мастеров! Он вынул оружие из ножен и взмахнул. Клинок со свистом рассек воздух, раскалывая его на куски. Ильдар улыбнулся. Прекрасная работа – лучший меч, что ему приходилось держать в руках. Он закрепил его на спине, невольно почувствовал приток сил и былую уверенность.

Проводник шел с ним до городских ворот, храня на лице суровую задумчивость, а на губах – молчание. Впрочем,

и Ильдар не желал говорить.

У врат проводник показал страже пергамент, полученный от магистра, и также молча развернулся и отправился обратно в город.

Ильдар кивнул сонным стражникам, вскочил на лошадь и помчался прочь от ворот по широкой дороге, мимо крестьянских и королевских полей. Свежий утренний воздух пробрался под одежду и овеял тело прохладой. Он глубоко вздохнул и задрал голову. Шумный ветер трепал волосы, освежал горячую грудь. Ильдар чувствовал, как жизнь была в нем наполненным ключом вместе с током крови.

Он скакал по тракту на север, не ощущая ни голода, ни усталости. Опьяняющая свобода, простор, свет – все то, чего он жаждал в темнице, овладели его сердцем. Лишь после обеда он решил свернуть в придорожный трактир «Зеленый холм», который и вправду высился изумрудной крышей среди бурой степи, словно курган.

Оставив лошадь мальчишке и наградив его серебряной монеткой, Ильдар вошел в «Зеленый холм». Внутри было темно, тепло, пахло едой и дымом, зал гудел от голосов посетителей. Особенно шумели в глубине трактира. Люди стояли и сидели кругом, громогласно крича и смеясь. Наверняка потешались над очередной глупой диковинкой.

Ильдар сел за стойку и положил руки на блестящее от масла и жира дерево. К нему тотчас подбежал трактирщик, вытирая руки фартуком и жадно улыбаясь. Похоже, мальчишка

успел поведать хозяину о щедром посетителе.

– Чем потчевать господина? – елейным голосом спросил он, услужливо опустив глаза. – У нас есть печеный картофель с мясом, грибная похлебка, яйца с...

– Печеного картофеля с мясом, – перебил Ильдар. – Хлеба и масла.

– Как пожелает господин! – губы трактирщика растянулись в широкой улыбке, его пышные усы разъехались, словно гармонь. – Свежий эль...

– Хмельного не нужно, – сказал Ильдар. – Дай молока с медом.

Трактирщик кивнул и скрылся на кухне.

Голоса вокруг жужжали, точно пчелиный улей – монотонно, ненавязчиво, даже приятно. Они не мешали думать о своем и ободряли присутствием живого рядом. Лишь визжание и взрыв хохота из гущи толпы заставили Ильдара очнуться и приподняться на стуле, чтобы заглянуть в центр круга.

Толстый короторукий мужчина держал на привязи раба и говорил, и смеялся громче всех. Он потешал завсегдатаев, приказывая рабу – костлявому, зеленому, а точнее серо-зеленому от грязи, остроухому гоблину с круглыми кошачьими глазищами – выполнять различные команды и пиная его, когда тот шипел или не двигался. Если гоблин пытался подойти к кому-то или поднимался с колен, рабовладелец дергал поводок, и несчастный с визгом падал и катился к ногам того.

Ильдар брезгливо отвернулся от жалкого представления и придвинулся к стойке: перед ним стояли тарелка с желтым сладким картофелем, корзина хлеба и ароматное масло в банке. Трактирщик с довольным лицом нес на подносе мясо и кружку молока.

Веселье с гоблином продолжалось и после того, как Ильдар поел и отдохнул. Теперь толстый работорговец наказывал раба за непослушание узким длинным прутиком. Зеваки хлопали, свистели, восторженно гоготали.

Когда Ильдар заплатил трактирщику и двинулся к выходу, рабовладелец в своих лопотаньях упомянул Мертвую Долину.

Ильдар остановился у порога, словно молнией пораженный, развернулся, протиснулся сквозь кольцо зевак и подошел к толстяку.

– Уважаемый, – сказал он, – у тебя отменный раб. Все время, что я здесь сидел, он неплохо веселил народ.

Работорговец повернул к нему мясистое красное и потное лицо, не переставая колоть гоблина прутиком и усмехаться.

– Да, этот раб хорош, – отозвался он, – вот только не всегда послушен.

– Я слышал от тебя что-то о Мертвой Долине. Гоблин оттуда? Может, и мне следует там искать такого?

– Что ты, уважаемый, – толстяк поморщился, – не советую идти в эти места. Этот перешел горы и случайно попался моим людям.

– Очень жаль, – Ильдар бросил на угрюмого гоблина задумчивый взгляд, – значит, мне не получить желаемого.

Он двинулся к дверям, как вновь услышал толстяка:

– Эй! Уважаемый!

Повернувшись, увидел впившиеся в него жадные глаза.

– Ты хочешь раба? – пыхтя произнес толстый торговец.

Этого Ильдар и добивался. Он снова окинул гоблина взором, будто раздумывая. Зеваки с интересом прислушивались к их разговору, поворачивая головы то к одному, то к другому.

– Да, хотелось бы, – вкрадчиво ответил Ильдар. – Я люблю развлечения.

Несколько человек одобрительно забормотали.

– Ну, – толстяк почесал живот и затянул пояс на рубахе, точно это помогало собраться с мыслями, – можем договориться на десяти золотых.

– Десять золотых? – переспросил Ильдар.

Кто-то в толпе присвистнул. Раздались смешки.

– Да, десять. Не забывай, что по приданию гоблины, – он дернул за поводок, и несчастный раб, пытавшийся уползти, с хрипом откинулся на спину и прикатился к ногам хозяина, – приносят много золота своему владельцу. Как видишь, я должен компенсировать утрату такого зверья.

Ильдар прищурился и почесал подбородок, будто взвешивая сказанное.

– Все верно, – протянул он, – но...

– За восемь монет, парень, и гoblin твой. Это последнее слово. Решайся.

Ильдар усмехнулся. Толстяк решил погреть руки о его кошель. Что же, столько золота высокая плата за сомнительного попутчика и в будущем – проводника в Мертвой Долине. С другой стороны, в его кошеле останется премного больше этой суммы.

– Согласен, – бросил Ильдар. – Я готов к сделке сейчас и здесь.

– Отлично, – расхохотался торговец. – Я тоже, парень!

Ильдар достал маленький кошель и выскреб из него почти все монеты, остальные деньги он держал в другом и прятал под одеждой. Он высыпал золото в пухлую грязную и волосатую руку торговца, тотчас сжавшуюся в кулак, принял от него поводок и повел гоблина прочь из трактира. Выходя, он оглянулся. Несколько завсегдатаев и зевак с ухмылками смотрели ему вслед. Среди них мелькали и довольно хитрые физиономии. Неудивительно, если в дороге за ним увяжутся и попытаются ограбить. Не каждый день в дряхлое заведение заглядывают столь щедрые на покупки посетители. Ильдар хмыкнул. Меч горных мастеров всегда за спиной и наверняка жаждет крови. Ему нечего опасаться.

Мальчишка вприпрыжку привел его лошадь и получил еще одну монетку. Ильдар вскочил на кобылу. Сажать гоблина позади или спереди ему претило. Да и слишком велик риск. Не оставалось сомнений, что озлобленный маленький

гоблин не любил людской род, хотя бы из-за предыдущего хозяина. Ильдар решил вести его пешком.

Когда трактир скрылся за поворотом, он вытащил из сумки сбоку запасной плащ и закутал в него гоблина, накинув капюшон на голову: по тракту проходило множество людей, ни к чему лишние вопросы и даже взгляды.

После часа пути, оставив поля за спиной, путники вышли к лесу. Тракт дальше шел через старый и большой ельник. Ильдар спешил и посмотрел на согбенного гоблина.

– Ты понимаешь людской язык? – спросил Ильдар.

– Да, – прогнусавил тот, не глядя на нового хозяина.

Ильдар скрестил руки на груди и вперился жгучим взглядом в гоблина.

– Предлагаю сделку, – сказал он. – Ты проведешь меня через Мертвую Долину, а я дам тебе свободу и золото.

Гоблин сердито оскалился и сузил глаза.

– Зачем тебе идти туда? – прошипел он. – Там тебя убить.

– Я выкупил тебя, чтобы это не произошло, – кивнул Ильдар.

Гоблин сверкнул глазищами из тени капюшона и задумчиво уставился на лес.

– Мне нужен ответ, – повысил голос Ильдар.

Гоблин повернул к нему голову.

– Риул согласен, – он протянул связанные руки. – А когда выполнит свое дело, уйдет.

Ильдар выхватил из сапога нож и перерезал путы. Гоблин

потер ладони друг о друга, на его запястьях остались кровавые следы веревки. Затем он взялся узловатыми пальцами за металлический ошейник у себя на шее и что-то шепнул. Раздался звонкий хруст, ошейник распался на части.

Ильдар машинально посуровел и, пытаясь сдержать изумление, все же резко спросил:

– А меч ты тоже можешь так расколоть?

Риул усмехнулся краешком рта:

– Это заклинание редкость. Его использовать очень редко.

Ильдар расслабил мышцы лица, почувствовал, как морщины на лбу разгладились. Но не отвел взгляд. С этим гоблином нельзя терять бдительность... Нужно доверять ему, держа ухо востро. Доверять, держа оружие наготове.

Он вновь вскочил в седло и подал гоблину руку.

Весь день они скакали через ельник по тракту, то отчетливо видному бурой широкой тропой, то теряющемуся в жухлой траве, то виляющему между холмами и оврагами озорным зверьком. Если бы Ильдар и Риул не умели читать следы, они быстро заблудились бы в глухой однообразной тиши.

К ночи они свернули с тракта на узкую тропу и через некоторое время покинули и ее, пустив лошадь через сухой кустарник. Наконец им попалась небольшая излучина, заросшая по кругу высокой травой и кустами. Внутри мягко колебались на ветру молодые ели.

Они спешили и тихо пробрались на облюбованное место ночлега. Ночной холод вздыхал многозвучным шелестом листвы, его дыхание становилось чаще и сильнее. Ильдар чувствовал голод. Он посмотрел на Риула. Гоблин не ел по крайней мере с самого утра, а как кормил его толстяк? Почему Ильдар вспомнил об этом только ночью? Его терзало раскаяние за небрежность. Нужно разжечь костер, который согреет их и холодное мясо с хлебом, покоящиеся в одном из тюков. Но Ильдара не оставляли тревога и ощущение погони с тех пор, как они вышли из «Зеленого холма». Стоит ли отринуть беспокойство и разжечь огонь? Ильдар потер ледяные руки друг о друга. Достаточно ли укромное место они выбрали? Да. Но недостаточно, чтобы скрыть пламя. Дождаться утра, перетерпеть холодную ночь. Ужинать можно и холодной едой. Ильдар развязал тук с провизией и достал хлеб в корзине и мясо, завернутое в несколько тряпок.

– Поедим и будем спать поочередно, – сказал он, разворачивая припасы. – Я первый на караул.

– Риул слышит топот всадников, – прошипел гоблин. – Их много. Они близко.

Ильдар вскочил. Чутье не подвело! Погоня! Неспроста его проводили алчными глазами из трактира. Хотят напасть ночью и ограбить. Гнев горячей волной окатил Ильдара с ног до головы. Он выхватил меч, пригнулся. Риул поманил его рукой. Они прокрались к краю излучины и присели в кустах. Теперь и Ильдар слышал конный топот. По холму напротив

четкими черными силуэтами рысью пронеслись всадники. Не меньше восьми. Гнусные разбойники, охотники до легкого куша, мерзкое отродье общества. Ильдар не хотел думать, что и он недавно был разбойником. Нет, он не грабил по ночам путников, не гонялся за легкой наживой, это не про него. Он был наёмником, но мог пойти и на кровавое дело, если нет денег. Но грабить и убивать одиноких путников было не в его правилах. А если и грабил, то заевшихся вельмож. Впрочем, чем он лучше этих разбойников? Его брат, гвардеец короля, гордый за свой чин, сгорел бы от стыда, если бы узнал, чем занимается Ильдар. Точнее, занимался... раньше. Возможно, он сейчас смотрит на него с того мира и грустит. Есть над чем подумать ему, Ильдару – непутёвому.

Словно стая диких псов, промчались всадники через ельник. В тишине еще долго звенел топот копыт. Ильдару чудилось, что он то приближался, то отдалялся. Но нигде рядом с ними даже ветка не хрустнула. Прошли мимо? Видимо, хороших следопытов среди них не оказалось. Может, они вообще и не гнались за ними? Может, Ильдар ошибся? Что, если эти всадники ехали по своим делам, не замышляя ничего дурного? Не стоит всех верить по своей мерке.

– Ушли, – сказал Риул.

Ильдар вернул меч в ножны на спине. Они поужинали. Ильдар накормил лошадь из мешка овса, тоже нашедшемуся в съестном тюке.

– Риул не будет спать до утра, – прогнусавил гоблин

за спиной.

Ильдар стрелой развернулся. Гоблин стоял в нескольких шагах, его круглые глазища поблескивали в темноте. Как он мог допустить, чтобы гоблин оказался у него за спиной?! Ильдар нахмурился. Гоблин умел красться бесшумно и незаметно, как черная кошка. Ночами нужно быть особенно осторожным и бдительным.

Он лег на траву, укрылся плащом и уставился в звездное небо. Риул сидел неподалеку, в отличие от Ильдара, умышленно повернув к нему спину, и бормотал себе под нос. Он не боялся. Не опасался. Эта костлявая нечисть что-то затевала. Нет. Зачем? И что? Ильдар не сумел заснуть этой ночью. Стоило закрыть глаза, как ему мерещился гоблин, с кровава-жадной ухмылкой и горящими глазами крадущийся к нему. Ночной пронизывающий холод пробирался под одежду. Раз-ве заснешь тут? Утра Ильдар дождался усталым, разбитым и очень раздраженным.

На завтрак он развел желанный костер и быстро согрел мясо. Едва он снял котел с огня, как пошел дождь. Они перебрались под самый ствол ели и наскоро проглотили мясо и хлеб, запили его холодной медовой водой.

Ильдар искоса посмотрел на Риула и неуверенно спросил:
– Скажи, известен ли тебе случай о человеке, что посмел пойти в Мёртвые Земли?

Риул улыбнулся краешком губ:

– Он передо мной.

Ильдар вздохнул и почувствовал себя идиотом:

– Ты не понял... это был другой человек. Несколько лет назад. Ты же знаешь... все слышали об этом.

– Я не знаю, – замотал головой Риул. – И не хочется знать. Любого человека там ждать смерть.

– Но почему? – возмутился Ильдар и тяжело вздохнул. – Не все же люди вам враги.

Риул отвернулся, давая всем видом понять, что не расположен к разговорам. Ильдар молча собирался в путь и услышал шипящий голос гоблина:

– В Мёртвых Землях нет места людям. Гоблины не одни там. Там зловещая магия, она убивать людей.

Ильдар кивнул, и путники вновь пустились в дорогу.

Весь этот день дождь не прекращался, а к обеду залил водопадом, точно в небо прорвалась плотина. Путникам пришлось свернуть в встретившийся постоялый двор и греться у очага до самой ночи, бросая взгляды на окно, по которому грохотала непогода. На этот раз Ильдар заснул, стоило положить голову на подушку. Он утомился за два дня, а тепло камина, сытый живот, нелюдимый холод за стенами усилили липкое сладкое сонное состояние. Он решил спать в общем зале, под негромкие разговоры поздних постояльцев и присмотром хозяина. Вряд ли Риул что-нибудь предпримет при них. Сон его был крепким и глубоким.

Следующим днем дождь приутих, лишь иногда крапая громкими редкими каплями. Они вновь тронулись в дорогу.

Ильдар терзался сомнениями из-за своего задания. Как ему найти девушку? Куда идти, где искать? Магистр Горд ничего не сказал о месте, не описал деревню, самую избранную, даже имени ее не назвал. Двигаться на север – вот и все, что понял Ильдар. Он злился. Его отправили в путь, словно слепого – в лабиринт, приказав найти выход. Еще больше злило, что выбора нет. Он не может сойти с тропы. При одной мысли об этом плечо начинало покалывать.

К полудню путники достигли Холмистых Гор и молча прошли их. Сырая, дышащая свежестью и влагой природа как будто замерла. Лишь капли дождя звенели по лужам и листьям деревьев. Риул совсем примолк, хотя он и так почти не разговаривал. Да и не о чем с ним говорить. Гоблины и люди слишком отличались, чтобы между ними нашлось много общих тем для разговора. А этот еще и криво улыбался, приподнимая уголок тонких зеленых губ, и ехидно бубнил себе под нос. Порой Ильдару казалось, что гoblin смеялся над ним и заводил дальше и дальше в болото своих замыслов, ожидая момента наброситься и убить. Ильдар внутренне содрогался и сжимал в пальцах рукоять ножа, который он в последнее время держал на поясе и часто ощупывал, будто успокаивая себя этим.

Впереди, посреди пустого тракта, возникла фигура. Ильдар прищурил глаза и сквозь мелкую водяную стену дождя различил всадника в плаще. Они приблизились друг к другу. Незнакомец скинул капюшон с головы на широченные мас-

сивные плечи. Весь он был такой же крупный и здоровый, древний рыцарь, сошедший со страниц мифов и легенд. Голова, обритая и круглая, со смуглой кожей и пышными усами и бородой, задранная и величественная, опустилась. Рыцарь взглянул на Ильдара, затем на Риула, нахмурился и рыкнул.

– Не добрую компанию ты выбрал себе, уважаемый, – густым басом произнес он. – Не ровен час, как прирежет – пальцем шевельнуть не успеешь.

– Это мое дело, мил человек, – холодно, но почтительно ответил Ильдар. – Нам с ним по пути. Дельце одно у нас общее.

– Так и меня возьми, парень! Скитаюсь беспричинно месяц. Ни денег, ни собеседника, – пробасил незнакомец, развернул коня и поехал рядом.

– Мне самому бы продержаться, – Ильдар посуровел, прищпорил лошадь и уехал вперед.

– погоди, парень! – крикнул здоровяк и нагнал их.

Ильдар сжал губы и заскрипел зубами. Откуда взялась эта назойливая муха? Он услышал сердитые бормотания Риула. Похоже, и гоблина злил беспечный чужак. Чего удивляться – начал разговор с недоброго слова к нему.

– Имя мое Ясмир, – сказал здоровяк.

– Мне нет дела до твоего имени, – едва сдерживая гнев, произнес Ильдар. – Поезжай своей дорогой с миром. Оставь нас в покое!

– Да тебе, парень, я вижу, с гоблином якшаться милее,

чем с человеком, – протянул Ясмир презрительно, сощурился глазами.

– Это наше дело, – Ильдар машинально потянул руку к мечу. Здоровяк плохо понимал словесную речь, а речь оружия ему наверняка более ясна.

– Не горячись, Ильдар, – прошептал гоблин и повернулся к Ясмиру. – Мы ехали в Мертвую Долину! Что еще надо человеку?

Ильдар невольно бросил на него взгляд – посмотреть на реакцию. Ясмир сдвинул брови, насупился, открыл было рот, да не нашел, что сказать, и хмуро уставился в землю. Не следовало Риулу раскрывать их цель первому встречному. Не похож Ясмир на пугливого человека, как бы не оказалось, что гоблин лишь усилил его интерес.

– Что же ты там забыл, парень? – прогудел Ясмир, поднимая голову, будто очнувшись. – С этим упырем ясно, они там обитают. А вот людям нечего туда соваться.

– Я знаю, – Ильдар хотел еще раз пришпорить кобылу, но Ясмир подъехал к нему вплоть и взял за руку выше локтя.

– Не злись, парень, – сказал он, и в его лице читалась тревога. – Я же по-человечески, не любопытства ради.

Ильдар не коснулся шпор.

– Поеду-ка я с вами, – добавил Ясмир. – Пригожусь, человеку нужен человек, для души, а что касается тела – силы мне не занимать, выручу и прикрою. Как сказал, компания твоя недобрая, нельзя так оставлять своего брата, пото-

му я не отстал от тебя. Буду сопровождать вас до конца, если не найдется для меня более значимое дело. Гоблин твой на двоих нападать на станет.

Ильдар сдержанно кивнул, хотя внутри его поднималось светлое облако благодарности... «По-человечески», сказал Ясмир. Редко услышишь в эти дни такие слова. Ильдар, пожалуйста, в последний раз видел человечность в детстве, когда еще родители были живы... Но слова так обманчивы, так зыбки, совершенно оторваны от земли, висят где-то между небом и этой холодной землей. Ясмир действительно пригодится ему, действительно с человеком уютнее и спокойнее, чем с гоблином. Славный собеседник поднимет дух и приободрит, посоветует и предостережет. Почему бы и нет?.. С первой же трудностью Ильдар оценит полезность нового товарища, а до тех пор окончательное решение принимать не стоит. Увы, как и с гоблином, со здоровяком нужно быть начеку.

– Хорошо, – проговорил Ильдар, – но станешь препятствовать мне или обузой, распрашаем.

Ясмир расхохотался.

– Договорились! – закричал он. – Я – обузой, ох сказал! Звать тебя как?

– Ильдар. Его – Риул.

Ясмир скривился и сплюнул на землю. Гоблин не понял жеста.

– Куда путь держишь? – спросил Ясмир.

– На север, – Ильдар окинул взором туманный серый горизонт.

– Ха! Вижу, что не на юг.

– В Храм Жизни, – сказал Риул.

Ильдар едва не дал ему оплеуху. Зачем выкладывать первому встречному его тайную миссию? Не хочет ли хитрый гоблин отпугнуть здоровяка? Он взглянул на Ясмира. Тот снова призадумался.

– Зачем? – прогудел он и в упор уставился на Ильдара, взглядом упрекая его за опрометчивую затею.

– У меня выбор небольшой, – буркнул Ильдар. – Гоблин сопроводит меня туда.

Ясмир поднял брови, поморщился и ухмыльнулся.

– Не отступлюсь! – крикнул он. – Я тоже сопровожу тебя в Храм Жизни. Моя сила, мой ятаган истосковались по настоящим приключениям. Не знаю, каков ты человек, Ильдар, но дарую тебе свое честное слово служить и помогать.

Ильдар кивнул.

– Принимаю твое честное слово, – сказал он.

Тракт незаметно провел их через холмы к равнинам, стелющимся вдоль горных гряд и скал слева и крестьянских полей справа. С обеих сторон мелькали редкие ельники, пролески и одинокие сосны. Иногда на дороге появлялись, точно мираж, серые путники, закутавшиеся в плащи и прячу-

щие лица от дождя. Они проходили безмолвно и тихо, исчезая призраками в водяной стене, так что через время казалось, что их и не было вовсе. Что вело их сквозь непогоду по нелюдимым северным равнинам? Ильдар с горечью думал, что он – единственный путник, который шел по этой дороге не по своей прихоти и воле.

В скале, небольшими камнями тянувшейся от тракта и превращающейся в крутую высокую гору на западе, зияла черная дыра. Издали она казалась глубокой. Подъехав ближе, Ильдар понял, что это впадина, пещерка – отличное убежище от дождя и ночи. Они пробрались внутрь. Здесь было достаточно места для троих и лошадей. Радовало, что в пещере было сухо и безветренно. В углу чернело кострище, обложенное камешками. Предыдущие путники и хворост оставили. Там они и разожгли новый костер и устроились возле него. Ильдар достал припасы – валяное мясо, сухари, сушеные яблоки и груши. Ясмир выудил свое добро – орехи, связку картофеля и бурдюк буйволового молока. Они запекли картофель и согрели мясо. После ужина Риул отполз к выходу из пещеры и прилег на пороге, лицом к равнине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.